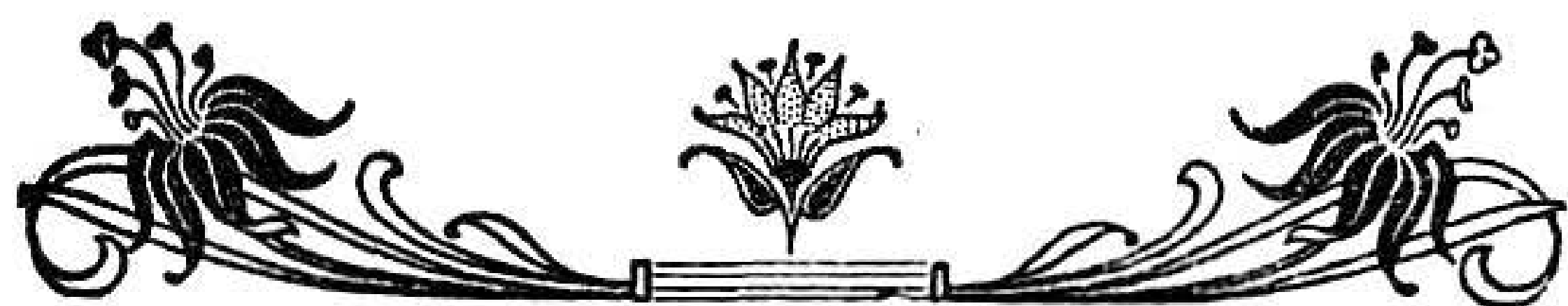

Воскресенье, 19 Сентября 1910 г.

ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 1176.

„Три сестры“ въ Александринскомъ театрѣ.

Милыя „Три сестры“ милаго Чехова сыграны и этимъ «весь Чеховъ» вошелъ въ основной репертуаръ образцовой сцены. Остальныя пьесы Чехова, не исключая водевилей, уже ставились на этой сценѣ въ разное время.

Принято говорить, и даже писать, что театры, подобно врачамъ, имѣютъ свои «спеціальности». Кто то сказалъ, а за нимъ всѣ повторяютъ, какъ истину, что Московскій Художественный театръ специализируется «по чеховскимъ болѣзнямъ», а Александринскій театръ—«лѣчитъ Островскаго». Какая нелѣпость! Съ того момента, какъ театры начнутъ составлять репертуаръ по специальностямъ,—они перестанутъ быть театрами и окажутся театральными мастерскими.

Театръ, осто́въ котораго есть живая, чуткая душа актера, актера совершенствующагося и наблюдающаго жизнь, не можетъ быть специальной мастерской по обработкѣ отдѣльных авторовъ. Если актеръ—актеръ, то онъ долженъ чувствовать и Островскаго и Чехова, и Софокла и Шиллера. Если онъ не понимаетъ Чехова, то нѣтъ ему и вѣры въ Островскомъ, и наоборотъ.

Я никогда не раздѣлялъ общаго мнѣнія, что Александринскій театръ не можетъ конкурировать съ Художественнымъ театромъ въ пьесахъ Чехова. Напротивъ, есть пьесы Чехова, какъ, напр., „Вишневый садъ“, которыя идутъ въ Александринскомъ театрѣ неизмѣримо лучше, чѣмъ у Станиславскаго, а нынѣшняя постановка „Трехъ сестеръ“ еще больше утвердила меня во мнѣніи, что нѣтъ у г. Станиславскаго монополіи на Чеховскія пьесы, что эти пьесы вполне въ средствахъ, какъ Александринскаго театра, такъ и всѣхъ тѣхъ театровъ, въ которыхъ есть хорошіе актеры.

Этимъ я не хочу утверждать, что «Три сестры» прошли въ первомъ представленіи безукоризненно. Есть серьезныя шероховатости, какъ въ исполненіи, такъ и въ постановкѣ, но всѣ онѣ далеко не изъ той категоріи недочетовъ, которые вызываютъ разочарованіе.

Привычнаго „концертнаго“ ансамбля не было, но не было его потому, что въ первыхъ представленіяхъ его никогда не бываетъ. Извѣстная «концертность» исполненія въ Александринскомъ театрѣ начинается обыкновенно послѣ нѣсколькихъ представлений.

Въ данномъ случаѣ полному ансамблю помѣшало не совсѣмъ удачное распредѣленіе ролей Вершинина, Прозорова и Тузенбаха. Вершинина игралъ г. Апполонскій, въ дарованіи котораго нѣтъ мягкости для пѣхотныхъ, но искреннихъ мечтаній чеховскаго героя. Г. Ходотовъ былъ бы вполне на мѣстѣ въ роли Тузенбаха, но для пассивнаго Андрея онъ слишкомъ темпераментенъ и страстенъ.

Что же касается г. Мейерхольда, изображав-

шаго Тузенбаха, то несмотря на то, что онъ эту роль игралъ у Станиславскаго — я бы ему не далъ играть на образцовой сценѣ центральныхъ ролей, вѣришь, никакихъ. Г. Мейерхольдъ принесетъ свою долю пользы Александринскому театру какъ интеллигентный режиссеръ и художественно образованный человекъ, но какъ актеръ онъ только можетъ вредить театру, ибо онъ, по моему искреннему убѣжденію — не актеръ. Онъ буквально не сцениченъ и на сценѣ производитъ впечатлѣніе закулиснаго зрителя, котораго нечаянно толкнули и онъ очутился передъ публикой.

Все остальное въ постановкѣ «Трехъ сестеръ» болѣе чѣмъ удачно. Всѣ три сестры, Ольга, Маша и Ирина, въ изображеніи г-жъ Стравинской, Мичуриной и Ведринской вышли интеллигентными, трогательными и милыми, какъ истинныя «сестры» Чехова.

Г-жа Ведринская въ 3-мъ актѣ положительно трогала до слезъ своимъ искреннимъ отчаяніемъ. Роль Ирины сыграна ею вообще безъ всякихъ «но», безукоризненно по простотѣ и задушевности.

Г-жа Мичурина, къ чести талантливой артистки, стремилась не походить на Книпперъ, а потому играла лучше московской Маши, ибо она талантливѣе Книпперъ.

Г-жа Стравинская провела роль Ольги на рѣдкость выдержанно и убѣдительно, прекрасно отбѣняя свое отношеніе къ окружающимъ, свой типъ, типъ интеллигентной русской труженницы — учительницы.

Совершенно, что называется, „на своей полочкѣ“ очутилась г-жа Потоцкая въ роли вульгарной мѣщанки Наташи. Отъ костюмовъ, походки, интонацій, отъ каждаго движенія несло безнадежнымъ черствымъ мѣщанствомъ, назойливостью мелкой душонки самодовольнаго ничтожества.

Въ подобныхъ роляхъ г-жа Потоцкая положительно незамѣнима.

Чебутыкина и Кулыгин играли гг. Давыдовъ и Ст. Яковлевъ. Первые играли нѣсколько небрежно, а второй нѣсколько монотонно.

Хорошъ г. Судьбининъ въ роли трагическаго Соленого.

Запоминается еще изъ исполнителей г-жа Эльмина (няня) — эта виртуозка на роли глубокихъ старухъ.

Театръ былъ совершенно полонъ. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ у публики.

И. Осиповъ.

